

ДОЗОР всегда относился к машинам с нескрываемым презрением. Больше того, он их просто ненавидел всем своим нутром. И если раньше, в хорошую пору жизни, его спускали с цепи, он с бешеным лаем сопровождал проносившиеся по большой дороге машины.

Дозор не мог до конца осознать свою неприязнь к машинам, но чувствовал, что они принесут ему беду.

И беда пришла. Пришла ранним утром в осеннюю пору. Он услышал рокот мотора. Подняв на загривке шерсть, ощерил зубы, зарычал, вылез из конуры. За ним змеёй тянулась цепь. Огромная тень от огромной машины падала на конуру, на Дозора. Было залезло яростным лаем, но в дверях показался его хозяин, и Дозор, захлопнув пасть, словно ловил муху, преданно устался на него в ожидании. Он видел, как тот медленно достал из кармана пачку, вынул из нее белую трубочку, сунул в рот, вспыхнул язык огня, потянуло привычным дымком.

Дозор ткнулся мордой в сапог. Хозяин нагнулся, но не поглядел привычно, а отступил ошейник и цыкнул сердито, холодно.

Дозор оторопело посмотрел на хозяина, но тот отвернулся, отбросил папироску и сплюнул.

Машина стояла, большая, чужая, с противным запахом бензина.

Дозор отскочил от нее и с бешеной прытью облетел вокруг барака, встретился с соседским Вьюном, порычал на него, так, попутно и не сердито, но связываться не стал и помчался дальше. Обежал соседние дома, тоже без всякой цели, и вернулся к своей конуре. Машину загружали вещами. В сердце Дозора задрожало. Он дождался, когда появится хозяин, дядя Володя, кинулся к нему под ноги, лизнул сапоги, забил жестко хвостом по ступени крыльца. Но хозяин зло топнул на него, и не обращая больше внимания, стал показывать двум мужчинам, стоявшим в кузове, что и куда ставить.

Дозор отошел в сторону, лег, положил на вытянутые лапы голову и стал следить за ничемной, как ему казалось, суетой. Обида накапала на него холодной дрожью. Вышел

на улицу Коля. Самый добрый в доме. Неторопливым шагом подошел к Дозору. Дозор удивил перемену в своем друге. Бывало, раньше он выносился из дома с радостным криком, отстегивал ошейник, и они вместе бежали в ближний парк на прогулку. Да и кормил Дозора чаще всего Коля. Он давал ему теплое супа, костей хлеба. А иногда доставал из школьного портфеля мясной пирог. Но сегодня он печален, и у Дозора еще сильнее защемило сердце. Коля

домного. Дозору сделалось так тоскливо, что он, не отдавая себе отчета, выдохнул всей грудью протяжный вой. Тут же понял, что этим не вернешь прошлого, замолчал.

Подошел Вьюн. Они обнюхались и молча разошлись в разные стороны. Дозор даже не обратил внимания на пеструю кошку, печально мяукавшую на крыше. Раньше бы Дозор нагнал на эту особу страху, продержал бы ее на крыше до тех пор, пока не надоест самому сторожить ее.

РОЗОВЫЕ СНЫ

НОВЕЛЛА

опустился на колени перед своим другом, запустил маленькие пальцы в загривок и стал тихонько вздох м а ч и в а т ь шерсть.

Коля не смотрел собаке в глаза. Он боялся, что Дозор увидит слезы, а ему не хотелось показаться сейчас слабым перед другом. Откуда Дозору было знать, что еще до прихода машины Коля спорил с родителями о нем. Он просил, чтобы Дозора взяли с собой, в новую квартиру, и что он будет его выводить каждый день на улицу, и что он будет еще лучше учиться. Но все эти доводы были разбиты отцовским житейским опытом. Четвертый этаж, запреты домоуправа, да и собака не породистая, не представляет абсолютно никакой ценности.

И судьба Дозора была решена...

Барак опустел к полудню. Дозор провел ночь в своей конуре одиноко, забюро.

Утром следующего дня Дозор еще надеялся, что вот-вот распахнется дверь и на крыльце появится Коля с горбушкой хлеба, с двумя-тремя вареными картофелинами. положит все это ему на тарелку, присядет на корточки и будет с улыбкой ждать, пока Дозор не ухнет завтрак.

Не сбылись мечты Дозора. Он тоскливо выбрался из конуры и увидел сгорбленного и постаревшего в одну ночь Вьюна. Тот, видимо, раньше понял свое положение, положение без-

Пришли с грохотом и лязгом тяжелые, сердитые бульдозеры. И барак зашатался, сопротивляясь, как мог стараясь сохранить свой прежний вид, но силы были неравными. Поползли в разные стороны бревна, похожие на огромные обрубки рук, просящих о помощи. Тяжело, неловко стала валиться крыша. На какой-то миг она задержалась в воздухе, ухнула, осела. Клубы пыли и сажки взметнулись в воздух и закрыли светлое, молодое солнце.

Дозор и Вьюн стояли недалеко от барака и следили за происходившим. Дозор ничего не ощущал, кроме пустоты во всем теле. Сосущая пустота. Он забыл, что пустота завладела им не столько от жалости к порушенному дому и его конуре, сколько от голода.

Тоска и печаль погнали Дозора вдоль улицы, подальше от разрушенного жилища. Он бежал долго, приносиваясь к воздуху, различая в нем смешанные запахи. Потянуло собачку знакомым, затхловатым запахом вареного картофеля. Свернул на запах и вскоре увидел металлический высокий ящик. Оттуда тянуло съестным. С разбега Дозор влетел на этот ящик, едва удержался на скользкой крышке. Он стал разгребать содержимое. Попалась две корки хлеба, кость и несколько грязных картофелин. Хлеб и картофелины Дозор проглотил быстро, а кость взял в пасть и спрыг-

нул на землю. Отыскал тихое безлюдное место и начал размалывать ее крепкими зубами.

Дозора тянуло на старое место. Тянула извечная собачья преданность очагу хозяина. И он не заметил, когда вновь очутился у разрушенного барака. Наплавала ночь. Сизые сумерки смешались с темнотою. Небо наполовину было звездным, наполовину в тучах.

Дозор бродил вокруг разбросанных бревен, досок, кирпичей, ненужной теперь никому старой утвари. Наткнулся на кучу опилок, разгреб небольшую яму, улегся в нее калачом.

Долго не шел сон. Да и никогда Дозор крепко не спал. Наступало дремотное состояние, но слух всегда напряжен, малейший шум отзывался в нем, и глаза открывались.

Рядом с Дозором улеглась соседская собака со щенятами. Щенята втиснулись между ними. Теплей стало всем.

В полночь повалил редкий снег. Чутко дремалось Дозору. Виделся ему сон. Может, не сон, а вспоминалось прошлое. Зеленая до бесконечности длинная лужайка. Прямо в глаза катится яркий круг, он валится то на правую сторону, то на левую, то падает вниз. Это Дозор куврыкается на лужайке вместе с солнцем. И делает он это ради Коли, который стоит на берегу пруда в одних трусиках и хохочет звонко, залившись.

Вода в пруду розовая, ласковая, волнистая. Коля кидается в пруд, кричит Дозору, зовет к себе. Но Дозор обязан стеречь одежду на берегу. Это заложено у него от предков.

После купания Коля разворачивает газету, достает бутерброд, разламывает его на две половины и делится с Дозором. Хлеб и колбаса вкусны, аппетитны...

Снятся Дозору розовые сны. Он открывает глаза от жгуче холода и видит: по земле проплывает серая тень от облаков, и падают редкие снежинки.

П. ПИМАКОВ.

Зам. редактора
А. А. СЕМИПЕРОВ